

ВЛАД ПОЛЯКОВ

Битва за фантастику

**ЛЕСТНИЦА
ВО МРЯК**

Влад Поляков
Лестница во мрак

«Издательство АСТ»

2011

Поляков В.

Лестница во мрак / В. Поляков — «Издательство АСТ», 2011

Когда бывшего «солдата удачи» по прозвищу Герцог волей случая занесло в общество «Антикваров» – охотников за тайнами древности, – он даже не предполагал, к чему это приведет. Древняя раса, названная Ушедшими, культ поклоняющихся им людей, взамен преданности и принесения в жертву сотен людей, получающих тайные знания и артефакты на грани магии и технологии... И понимание того, что планы Ушедших вовсе не ограничиваются властью над горстками культистов. Удастся ли Герцогу при помощи немногочисленных соратников остановить надвигающуюся угрозу? А если не только остановить, но еще и прикоснуться к силе, которую несут такие опасные, но столь притягивающие тайны забытых эпох?

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Влад Поляков
Лестница во мрак

© ООО «Издательство АСТ», 2015

* * *

Пролог

Порой я оглядываюсь назад в далекое прошлое, и поневоле в мое сознание проникает мысль о причудливых поворотах жизни человеческой. Перед каждым из нас на протяжении жизни открывается множество дорог, по которым мы можем идти. Некоторые из них очевидны и даже банальны; чтобы обнаружить другие, приходится очень сильно постараться, приложить немало усилий. Но есть и такие, от которых подавляющее большинство людей предпочтет бежать, словно от зараженного чумой, впоследствии отгоняя от себя тень тех воспоминаний, слишком невероятных для правды. Обнаружить подобный путь уже серьезное испытание для живущих в нашем мире, помнить о нем и остаться прежним – сложно вдвойне. Так что же можно сказать о тех, кто не только видел и помнит, но еще и рискнет избрать его в качестве путеводной нити, ведущей... Возможно, в лабиринт к вечно голодному Минотавру, а может, и совсем в другом направлении.

Вот и я много лет тому назад рискнул выбрать последний вариант, предпочтя довольно серым и предсказуемым будням туманную неизвестность, угрожающую постоянной возможностью смерти, но одновременно открывающую завесу тайны над тем, что испокон веков считалось лишь страшными сказками и мифами глубокой древности. Как бы то ни было, но всегда лучше идти, пусть по неизвестной дороге, чем тупо и примитивно стоять на одном месте, ожидая неведомо чего от неизвестно кого.

Сейчас, прокручивая в памяти длинную цепь событий, приведшую меня к нынешнему состоянию, я удивляюсь бесконечной наивности и неопытности себя прежнего. Странно, как я тогдашний смог пройти через все преграды и испытания и при этом сохранить не только жизнь, но и ухитриться достичь много большего, нежели потерял на извилистом и загадочном пути.

А что, собственно, послужило первопричиной? Скорее всего, мое неумное любопытство и хроническое неприятие возникающих передо мной тайн. Привычка при малейшей возможности докопаться до сути того, что кто-то пытается оставить под непроницаемой завесой тайны. Многие знакомые говорили, что подобные замашки не доведут до добра и станут причиной множества неприятностей. Где-то они были правы, но что мне до их правоты? Жить скучной, размеренной жизнью обывателя – самое страшное наказание для таких, как я. В бесконечных поисках своего места в этом мире я перепробовал многое: экстремальные виды спорта, был наемником на службе как у государства, так и у отдельных личностей, участвовал в некоторых совершенно противозаконных эпопеях... Все это давало необходимый уровень адреналина, но чего-то все же не хватало.

Наконец, подвернулась одна работа, в которой я обнаружил хоть что-то близкое к моему пониманию осмысленного существования в нашем довольно скучном мире. Волею случая во время выполнения одного из заданий по устранению нежелательной персоны я наткнулся на одного странноватого человека. Он проник в тот же дом, что и я, но с абсолютно другой целью – завладеть одним антикварным предметом. Не с целью продать или поместить на полку среди подобных коллекционных экспонатов, вот что было самое интересное.

Забавный был момент, нечего сказать! Я, возвращающийся из кабинета хозяина дома, уже выполнивший работу, и он, как раз стремящийся туда зайти. Два мрачных типа с бесшумными пистолетами в руках, только марки пистолетов были разные. Как мы ухитрились в первую же секунду удержаться от выстрелов, не знал тогда и вряд ли узнаю после. Скорее всего, внешний вид у нас был далек как от представителей закона, так и от охраны покойного. Несколько секунд мы стояли друг напротив друга, готовые в любой момент начать пальбу, но потом он решил заговорить:

– Мне нужна одна вещь из кабинета владельца дома. Остальное не интересует... Разойдемся?

– А мне был нужен он сам. Теперь там тихо и спокойно, как в морге.

– Охрану ты убрал? – любопытствовал незнакомец.

– Естественно. Не стоит о них жалеть, дрянные были людишки. Торговля наркотиками, сеть притонов, похищения ради выкупа – вот далеко не полный список того, чем занимался покойничек при непосредственном участии своих подручных.

Зачем я рассказал все это неизвестному типу? Дурдом полнейший, однако он каким-то непостижимым образом вызывал если и не доверие, то, по крайней мере, ощущение приличного человека. Приличного в моем понимании этого слова, то есть не способным на пакости напоподобие доноса блюстителем порядка и не переносящим особо мерзкие человеческие качества вроде трусости, предательства и покорности судьбе.

Мое первое впечатление оказалось истинным, а тогда... – Собакам собачья смерть, – прокомментировал он. – Оружие уберем?

– Почему нет?

Пистолеты вернулись в привычное расположение – в кобуру у него и за ремень у меня. Действительно стало несколько спокойней, тут не поспоришь, ведь постоянная готовность к стрельбе довольно сильно напрягает нервную систему. Сейчас же напряжение несколько спало, пусть уровень опасности и оставался довольно высоким – я никогда не имел дурной привычки доверять подавляющему большинству человечества. Зато меня сильно заинтересовало, что же за вещь понадобилась этому человеку в кабинете покойничка, раз он готов был приложить немалые усилия для ее получения? Ведь он готов был в случае необходимости нашпиговать свинцом всех стоящих на пути, а в его умении делать это я не сомневался. Таких людей при должном опыте распознаешь с первого взгляда...

Вот я и проследовал вслед за ним в помещение, откуда только что вышел и не думал больше туда возвращаться. Помня обстановку, я не слишком хорошо понимал, что же за ценная вещь там могла находиться? Деньги? Сомневаюсь, что незнакомцу нужны были именно они. Тогда что? Как оказалось, его сильно заинтересовала большая медная шкатулка, украшенная поделочным камнем. Он схватил ее со стола, а в глазах я успел заметить торжествующее выражение, словно он искал ее вот уже не первый год. Кстати, содержимое ее тут же было вывалено на стол и отброшено в сторону – он просто вознамерился исследовать ее внутреннюю сторону.

Тайник? Вряд ли, стенки слишком тонкие для встроенных полостей. Не в силах сдержать любопытство, я подошел поближе и постарался рассмотреть повнимательнее предмет столь пристального интереса моего случайного знакомого. Хм, а шкатулочка действительно непростая, такую оригинальную резьбу на крышке я видел всего несколько раз, да и то в книгах, пришедших из глубины веков. В них смутно и отрывками упоминались некие странные существа, которые уже в то время были туманными легендами, окутанными непроницаемой пеленой тайны и панического страха. Упоминалось об их невероятном могуществе и гигантских знаниях. Говорилось о чуждости их для человеческого восприятия, о совершенно ином понимании окружающего мира, практически полном безразличии к людям. Казалось бы, подобными мифами изобилуют многие книги, но было в этих упоминаниях то, что заставляло отнестись к ним если и не с верой, то уж точно с интересом.

Звучали там упоминания о чем-то, подозрительно напоминающем электричество, огнестрельное оружие, и многом другом, появившемся лишь за пару последних веков, но упоминания были не тождественны, а... Другими они были, словно родственными, но не совсем. Да и то родство довольно эфемерное, такое не сразу и ощутишь. Иная логика, совершенно экстравагантные привычки и методы разрешения возникающих проблем. Сложно судить по нескольким смутным обрывкам текста, очень сложно.

Но до сей поры я ни разу не видел предметов, которые явно свидетельствовали о близком знакомстве их создателя со сведениями из разряда тех самых, подверженных влиянию стиля древних существ. А тут вдруг такое зрелище...

– Забавно видеть, как гравюры из старых книг оказываются воплощенными в реальный предмет. А еще интереснее самому прикоснуться к изделию не просто минувших веков, а каким-то образом соприкоснувшись с одной из великих и скрытых почти от всех загадок. Неужели кто-то еще помнит о древних мифах и загадочных существах? Ведь шкатулка не очень старая, ей максимум лет двести, а то и меньше.

– Ты слышал об Ушедших? – вскинулся охотник за древностью. – Никогда бы не подумал, что это тебя интересует.

– Мне интересно многое, а особенно то, что выламывается за пределы привычного и предсказуемого мира. Загадки прошлого хотя бы в состоянии заинтересовать, в отличие от скуки настоящего. Но скажи, зачем тебе эта шкатулка? Там ведь нет ничего интересного, да и возраст ее никак не подходит к тем незапамятным эпохам.

– Не всегда стоит искать в глубинах времени, особенно если можно обнаружить искомое гораздо ближе... Пора отсюда уходить. Если хочешь, пошли со мной.

Я размышлял недолго. Почему бы и нет? Может, хоть там будет какое-то спасение от одолевающей меня в последнее время скуки. Если же мой новый знакомый попробует учинить какую-нибудь гадость вроде выстрела в спину, так на то и существует осторожность – всегда держаться начеку, словно находишься в состоянии войны почти со всем миром. Впрочем, по существу так оно и есть. Мир – забавное понятие, практически полностью противоположное одному из своих смыслов. Добротой и безопасностью он никогда не блистал, разве что для тех, кто не в состоянии проникнуть взглядом через простенькую маску.

Чуть зазеваешься, расслабишься, сделаешь неверный шаг – и вот уже мир тебе обеспечен. Под землей или там в крематории, не суть как важно, если результат один. Покойся с миром и все тут... Спасибо, но уж лучше отправить в этот «покой» других, тех, кто тебе этого желает. Зато так и жизнь становится как нельзя более занимательной, ну а на скуку точно жаловаться не придется. И разве можно сравнить такую жизнь с той, которая вяло течет у большинства обывателей? Да ни за что на свете...

* * *

Вот так и произошло мое знакомство с узким кругом «антикваров», куда постороннему человеку попасть практически невозможно. Это были вовсе не те антиквары, что торгуют предметами старины направо и налево, а также собирают разноплановые коллекции. Их интересовало все так или иначе связанное с загадками минувших времен, особенно теми, в которых прослеживалось не совсем человеческое влияние или же явно наличествовал мистический след. Найти что-либо серьезное им удавалось не столь уж часто, зато немногие трофеи заслуживали самого пристального внимания.

Кэр, тот самый тип, с которым мы познакомились при столь оригинальных обстоятельствах, оказался кем-то наподобие негласного лидера «антикваров». Он наиболее рьяно брался за розыск предметов и книг, способных подтвердить существование тех самых Ушедших, а также обнаружить их наследие. Сам Кэр никогда не говорил о том, что заставило его обратить свое пристальное внимание на столь загадочную и редкую область, но причины явно были существенными. Если остальные «антиквары» все же сплетали в единое целое свое увлечение с финансовыми выгодами, то их идейный вдохновитель плевал на все материальные блага, настойчиво стремясь к конкретной цели. Поиск любой достоверной информации об Ушедших занимал большую часть его жизни.

Он искал везде... Любые мифы и легенды всех народов, как существующих, так и сгинувших во тьме веков и тысячелетий, тщательно перерывались и полученные сведения безжалостно проверялись. Его интересовали все области непознанного, как изложенные древними жрецами, так и безграмотные рассказы, передаваемые дикими племенами в виде страшных преданий. Самое сложное тут было отшелушить рассказы от того, что действительно имело некие реальные корни. Забавно, но предания диких племен оказывались более плодотворными, приводящими к чему-то стоящему. Нет, не по той причине, что они больше знали про Ушедших, просто их вожди и шаманы боялись даже близко подходить к тем местам, где они появлялись в незапамятные времена.

Зато манускрипты развитых народов, напротив, довольно подробно описывали предметы нечеловеческой силы и мощи, доставшиеся от богов и демонов не то в награду, не то за какие-то услуги... Им были известны некоторые свойства сих предметов, а заодно и места, где они впервые появились на свет. Появлялись своеобразные тайные ордена, в которых наследие Ушедших возводилось в культ, предметам или поклонялись, или же стремились понять их суть, дабы самим впоследствии получить такие же силы.

Так что неудивительно, что он так рвался заполучить ту самую шкатулку, на которой, как оказалось, было выгравировано нечто вроде карты того места, где могло находиться что-то связанное с объектом его интересов. Вот только расшифровать полученную информацию сразу он не смог, не было ключа к карте. Хитромудрые создатели не сочли необходимым облегчать задачу тем, к кому могла попасть эта вещица, что и неудивительно. Но они знали не столь много, в то время как «антиквары» уже с десятков собак без соли и перца наверху. Процесс хоть и двигался вперед, но черепащими темпами, так что до момента полной расшифровки прошел год с лишним. Где только меня не носило за упомянутый промежуток времени... Приходилось проверять самые туманные версии и предположения, зачастую сталкиваясь с опасными персонами. Иногда удавалось разойтись миром, но чаще использовался «последний довод королей», а проще говоря, сила оружия. Зато скучать особо не приходилось.

Но все рано или поздно заканчивается, закончилась и расшифровка добытой Кэром карты. Оставалось еще очень много неясного, но имеющегося в наличии материала было достаточно, чтобы попробовать копнуть в нужном направлении. По крайней мере, Кэр получил приблизительный адрес интересующего его места. Что это было за место? По его словам, именно там Ушедшие когда-то соприкасались с людским миром. Не только там, но все же... Главный «антиквар» явно недоговаривал, мешая правду с полуправдой, но в любом случае его гипотеза была основана не на пустом месте, а опиралась на конкретные факты. Но почему карта оказалась выгравирована на шкатулке, да и была ли там именно карта? Вопросы, сплошные вопросы... Ответить на них самому было практически невозможно, для этого нужно было посвятить кропотливому изучению Ушедших много лет. Оставалось лишь следовать за лидером, надеясь на то, что вскоре мне удастся открыть остающееся скрытым от моей любопытной персоны.

Первые же наблюдения за местом преподнесли неприятный сюрприз – вся интересующая нас область была занята поместьем какого-то субъекта, крайне нелюдимого и агрессивно настроенного ко всем посторонним. Забор с заботливо развешанными по вершине клубами колючей проволоки, стаи злобных собачек и конечно же вооруженная до зубов охрана. Неприятные детали, с какой стороны ни посмотри.

Разумнее всего было бы выждать некоторое время, прихватить кого-то из доверенных лиц хозяина поместья и вежливо попросить поделиться информацией. Разумно, но Кэр закусил удила в предчувствии неведомо чего и просто рвался поскорее попасть в столь интересующее его место.

– Кэр, мон шер ами, у тебя что, совсем мозги на сторону свернулись? – неоднократно задавал я ему вполне насущный вопрос. – Осторожность никогда лишней не бывает.

– Знаю, понимаю, но не сейчас, – отбrehивался он. – Риск слишком велик.

– Риск чего? Будь любезен, договаривай до конца, а то создается впечатление, что ты пытаешься втемную играть.

– Не забывай, я сам туда пойду, и риск получить пулю в лоб буду нести такой же, а то и поболее.

Вот такие были разговоры... Остальных он убеждал различными способами, начиная с обещания шикарных трофеев и заканчивая рассказами о хранящихся внутри дома уникальных, нигде более не встречающихся предметах. Лично у меня возникал вопрос на тему того, откуда ему может быть это известно, но остальные как-то поддавались на силу убеждения, постоянно усиливающую эффект от слов. Единственное, чего мне удалось добиться – обещания, что я буду тенью следовать вслед за ним, увижу все одновременно с его наглой скрытной личностью. Небольшое достижение, честно признаться, но и на том спасибо.

Остальные же... Пару десятков людей, «личная гвардия» Кэра, кому он целиком и полностью доверял, ибо проверены все были во многих ситуациях. Деньги для них были обычными бумажками, честь являлась краеугольным камнем всей философии – порой нехитрой и прямой, порой же извилистой и запутанной. Антиквары. Ядро нашего сообщества, где проявился весь спектр интереса – от простого желания избавиться от скуки до подлинно серьезного погружения в тайны иной, нечеловеческой цивилизации.

* * *

Пожалуй, это был мой последний шанс отказаться от открывающейся дороги, ведущей куда угодно, но только не к относительно спокойной и предсказуемой жизни. Я же, нисколько не раздумывая, повернулся к этому шансу спиной, о чем и сейчас нимало не сожалею. Именно ту ночь, когда я попал на территорию охраняемого поместья, и можно назвать переломным событием в моей жизни. Как раз тогда привычная модель окружающего мира не просто дала трещину, а рухнула, разлетевшись на сотни осколков, подобно непрозрачному стеклу, закрывающему доступ в незамеченную потайную комнату.

Глава 1

Поместье, в которое так жаждал проникнуть Кэр, находилось на отшибе, в почтительном отдалении от цивилизации. Для нас это было весьма неплохо, поскольку если находящимся там взбредет в голову вызвать полицию, то ехать та будет не менее получаса. Солидная фора при условии того, что мы намеревались действовать быстро и жестко. Принимать участие в штурме собралось больше двух третей ядра «антикваров», усилиями Кэра организованных в жесткую и эффективную боевую группу. Благо и сделать это было не столь сложно – большинство из нас не только знало как быстро и качественно переводить противника в безнадежнодохлое состояние, но еще и умело это делать благодаря долгой практике. Недаром синонимом термина «антиквар» было слово «смерть». С нами неоднократно пытались договориться представители различных криминальных группировок... Они предлагали многое по их меркам: деньги, зоны влияния, выход на неких сильных мира сего. А потом сильно удивлялись, осознавая, что это Кэру вовсе не требуется. Просто, неинтересно и слишком... примитивно.

Представители одного восточного клана, обосновавшегося в месте нашего постоянного обитания, ну очень настойчиво пытались убедить Кэра содействовать им в аферах с многомиллионными поставками оружия. Тому было просто неохота отвлекаться от более важных дел, поэтому он вежливо отказал. Потом еще раз... Не поняв, те начали вплетать в предложения угрозы, не обращая внимания на пожелания исчезнуть из поля видимости. Пришлось Кэру более понятно и доходчиво объяснить начавшим грубить и угрожать переговорщикам действительное положение вещей. Скажем так, были применены определенные меры физического воздействия, после которых желание иметь что-то общее с нами у них быстро приблизилось к нулю.

Если переводить с дипломатического языка на понятный, то их банальным образом выпороти. Порол Эстет, один из «антикваров» с оригинальным чувством юмора и столь же странными забавами. Он действительно находил подобные методы вразумления... занятыми.

Эстет... Утонченная натура, всегда следящая за модой, за своим стилем. Этот человек не допускал ни малейшей неаккуратности в своем облике, был таким наследником эпохи лондонских денди времен Оскара Уайльда. Кстати, гениального писателя он тоже весьма ценил и уважал. Ну а на врагов он производил действительно пугающее впечатление. Никто не мог ожидать, что такой изысканный франт и модник быстро и легко превращается в холоднокровного и неизменно вежливого убийцу, никогда не забывающего улыбаться своим жертвам... Улыбаться прежде, чем убить их.

Вот и выходит, что простые телесные наказания для хамоватых переговорщиков были... цветочками. К тому же никаких последующих эксцессов со стороны выпоротых и их начальства не последовало. Неудивительно, поскольку их обезоружили столь легко и непринужденно, что они просто не могли не принять сей факт во внимание. К тому же в их весьма криминальном и с уходящей в глубь веков историей сообществе... такие угрозы партнерам по переговорам могли наказываться ой как сильно. Порка это еще очень мягко и либерально. Поняли, и больше их не было ни видно, ни слышно. Зато появились другие, значительно более грубые в повадках и совершенно не обученные хорошим манерам.

И ладно бы одни только манеры... Дети гор, что с них взять? Привыкли там у себя жить в обществе баранов и ослов, вот и стали постепенно на них очень похожи. Пусть пока не внешне, но вот стилем поведения (точнее, его отсутствием) точно. Сначала смотрят тупо-бараньими глазами, а потом начинают орать, словно ишак, которому отстрелили яйца. Я, конечно, подобных звуков не слышал, да и вообще не собираюсь издеваться над животинами, но почему-то напрашивалось именно такое сравнение. И что же они нам предложили? Участие в прогонке наркотрафика и охрану «трассы» от конкурентов, которые теоретически могут появиться.

Видите ли, они обрадовались, узнав, что наши прошлые гости ушли выпоротыми. Конкуренция, однако... Нет, ТЕ к дурманному зелью отношения не имели, просто грызлись за финансовые потоки в иных областях.

Тут уж никто в дипломатию играть не собирался и визитерам сразу указали на дверь, пояснив, что с таким дерьмом любой уважающий себя человек дела иметь не будет. Одно дело торговля оружием или перегон контрабанды, а такая гниль... Нет, с ней уважающему себя человеку дело иметь просто неприлично.

Вот если призадуматься и сравнить эти два направления «теневого бизнеса». Первое из них дело, в общем, житейское, уходящее корнями в далекое прошлое и ничего мерзкого из себя не представляющее. Оружие ведь может быть использовано в самых разнообразных случаях, в том числе и для обороны. И вообще, убивает не оружие, а человек, который держит его в руках. Да и ножами для резки хлеба убивают гораздо большее количество народа, чем из пистолетов. Так что, прикажете объявить их продажу опасной для общества? Нет, оружие – инструмент, не более того. Зато наркота, эта белая смерть... Исключительно статус переговорщиков удержал моего друга от естественного душевного порыва – разрезать наркоторговцев на мелкие кусочки и скормить песикам, что обитают у ближайшей помойки.

Увы, тупость человеческая границ не имеет, да и иметь не может. Сколько раз убеждался в этом и всякий раз поражаюсь неспособности воспринимать простые и понятные слова. Им было четко сказано, что их тут присутствие крайне нежелательно и опасно для здоровья, вследствие чего предлагается удалиться как можно скорее и на наибольшее расстояние. В противном же случае... они станут пищей для могильных червей и прочих пожирателей падали.

Крики, вопли, угрозы... Предсказуемо и очень скучно. Пришлось внести некоторое разнообразие, проделав в организмах промышляющих наркоторговлей крикунов по несколько вентиляционных отверстий в несовместимых с нормальным функционированием организма местах. Стрелял я, а Эстет... проявил свое чувство юмора и эстетизма чуть позже, когда отрезал головы для отправки тем, кто послал сюда этих недостойных наименоваться людьми существ. В чем юмор? Просто на каждой голове он не поленился начертать несмыслимой краской надпись: «Были рады их визиту, присылайте еще».

Последовавшая спустя некоторое время небольшая заварушка порадовала нас и огорчила их. Совсем огорчила, раз часть торговцев «белой смертью» покинула этот мир, ну а оставшиеся улепетнули из нашего региона на историческую родину.

Количество нас, «антикваров», никогда не было велико. Ставка делалась не на количество, а исключительно на качество боевых единиц. Каждый из нас стремился достичь вершин в своем деле, а дело – любое из них – подразумевало и умение сокращать число врагов, мешающих на пути к цели.

И вот получен приказ. Получен и отправлен боевому ядру – полтора десяткам бойцов, вооруженных до зубов и готовых перевернуть все вверх дном. Как ни крути, вполне достаточная сила для внезапного штурма поместья, связанного с Ушедшими пока что не совсем известным образом. Будьте уверены, тем более что хозяин сего места вряд ли ожидает такого резкого шага. Неплохо было бы иметь о нем побольше информации, но приходится обходиться тем, что удалось собрать в кратчайшие сроки.

Только я успел проглядеть полученные сведения, как мне стала понятна реакция Кэра и его желание как можно скорее проникнуть внутрь. Поместье принадлежало весьма оригинальному субъекту, в прошлом серьезно занимавшемуся историей древних культов и влиянием их на человеческую психику. Несколько внушительных научных монографий, вес в научном сообществе... И вдруг на самом взлете своей карьеры он оставляет все и удаляется в глушь, где приобретает старый, полуразвалившийся особняк, а заодно и существенный кусок окрестных земель. Откуда-то нашлись серьезные деньги, началось планомерное превращение местности в нечто среднее между хорошо охраняемым загородным особняком и крепостью на осадном

положении. Скорее все-таки крепостью, потому как вложенные в безопасность суммы впечатлили даже Кэра, тоже с большим пиететом относившегося к различного рода охранным премудростям. А потом туда начали прибывать довольно странные субъекты.

Странные... Именно так их описывали немногие живущие поблизости люди, среди которых поместье пользовалось недоброй, жутковатой славой. Впрочем, слово «странные» среди обычных людей может означать что угодно, лежащее за пределами их не слишком широкого кругозора. Вот только в этом конкретном случае были и еще кое-какие факты.

Периодически в округе пропадали люди, причем пропадали бесследно. Блюстители порядка особо не чесались, поскольку контингент пропавших был не так чтобы очень: бродяги, маргинальные элементы и так далее. Но пару раз им пришлось серьезно задуматься о происходящем, когда испарились люди, не относящиеся к вышеперечисленным категориям, в том числе и ребенок одного из чиновников средней руки. Тогда перетрясли всю округу, но так ничего и не нашли. Естественно, представители власти сунулись и в гости к нелюдимому ворону здешних мест. Ко всеобщему удивлению, им не стали чинить ни малейших препятствий и даже предложили осмотреть всю территорию за забором.

Предложить-то предложили, но вошедшие туда вышли и заявили, что все в порядке и на территории не обнаружено ни малейших следов пропавшего. Казалось бы, ничего странного, вот только бывшие внутри дома так и не смогли толком описать ни обстановку, ни вообще запомнить свое там пребывание. И глаза у них сразу после выхода наружу, по рассказам местных жителей, были словно неживые. Как хочешь так и понимай... Для официальных властей это так, пустые сплетни, а вот для нас существенный повод задуматься.

Напрашивается вывод – кто-то воздействовал на сознание проверяющих, а вот каким образом... Сие уже несколько другой вопрос, хотя весьма интересный. Химические препараты, гипноз, нейролингвистическое программирование? А может, нечто более серьезное и являющееся для нас, «антикваров», совсем уж притягательным? Все эти загадки притягивали к поместью как магнитом.

К тому же те самые странности обитателей поместья были очень интересными с нашей точки зрения. Разговорить обитателей близлежащих к поместью домов оказалось не столь сложным занятием. Немного неподдельного интереса, малость финансовых вливаний, в меру угроз и смутные намеки на то, что обитатели странного места для нас не есть лучшие друзья. Ах да, самое главное чуть не забыл – отсутствие идиотских ухмылок, когда тебе излагают вещи, ну никоим образом не ложающиеся в русло сугубо материалистического восприятия окружающего мира. Именно этим качеством и не могли похвастаться представители официальных инстанций, проводящие расследование.

А там было много того, на что стоило обратить пристальное внимание – некоторая заторможенность в движениях у тех, кто через некоторое время бесследно исчезал... Не у всех, спору нет, но все же. Незнакомые слова и термины, которые то и дело всплывали в разговоре обитателей поместья между собой. Много фрагментов, способных при должном разборе сложиться... не в целую картину, но в намек на ее содержание.

Но сколько ни думай, а действовать придется, назначенное Кэром время штурма неумолимо приближалось. Незримый песок пересыпался из верхнего сосуда в нижний, и скоро от него осталось всего ничего. Все, время пришло.

Из полутора десятка стволов пятеро по нашему плану должны были остаться снаружи территории. Троим из них, вооруженным снайперскими винтовками, предстояло оказать существенную помощь при атаке, отстреливая по выбору наиболее опасных защитников, ну а двое оставшихся обязаны были основное внимание уделять обзору окрестностей на предмет появления полиции или просто подозрительных субъектов в большом количестве.

– В случае появления посторонних сразу отстреливать или сначала с вами связаться? – разумно решил уточнить Крошка Макс, двухметровая жердь и прирожденный снайпер.

– Попытайся все же связаться, но если мы вдруг сразу не ответим, то вали их всех, как дрова в поленницу, – усмехнулся Кэр. – Они нам не друзья и не родственники, чтобы думать об их безопасности. К тому же я еще ни разу не замечал за тобой склонности к гуманистическим идеалам относительно тех, кого ты не знаешь.

Это факт, тем более нашего маленького Максика хлебом не корми, но дай возможность пострелять по живым мишеням. Не по всем, своих принципов он придерживался жестко, но вот находящиеся в длинном списке тех, кого он не возражал «обработать», не могли чувствовать себя в безопасности. Примечательно, что снайперская винтовка была всего лишь одним из видов оружия, но никак не основным. Универсальный стрелок в самом уважительном смысле сего термина. Пистолеты, автоматы, винтовки всех видов... ненавидел только помповые ружья и тяжелое вооружение. Считал, что они развращают стрелка, приучая его целить не точно в цель, а в некую «приблизительную область».

Ну да у каждого свои пунктики. На одной небольшой войнушке он мастерски ходил по тылам противника, отстреливая особо важных персон. Способен был просидеть по уши в тине более суток, а потом одним метким выстрелом заставить в последний раз раскинуть мозгами какого-нибудь особо охраняемого командира. Обожал работать без сопровождения, в одиночных рейдах. Стрелял исключительно в голову, желательно разрывной пулей. Единственная сложность была в том, что опознавать оставляемые им трупы приходилось по отпечаткам пальцев или же по особым приметам. Без головы по-иному и не получается, знаете ли... Сегодняшняя операция для него всего лишь довольно обычная, пусть и любимая работа. Остальные четверо пусть и не такие штучные экземпляры, но все-таки и не «осетрина второй свежести».

Оставшемуся десятку, в который само собой входили и мы с Кэром, предстоял собственно штурм как таковой. Сперва было два варианта проникновения внутрь: скрытный и абсолютно грубый, рассчитанный исключительно на силу. В конце концов решили действовать по первому варианту: использовать преимущества скрытности и отсутствия шума до тех пор, пока не начнется переполох, ну а потом можно использовать и более громкие средства вроде стволов без глушителей и гранат.

– Ну что, дети могил? – рявкнул Кэр. – Все знают свои задачи, а значит... пора. Хоп!

Разбившись на пары, мы резво двинулись к заранее обговоренным местам. Ночь всегда благосклонна к таким, как мы, заботливо укутывая силуэты в темной одежде, закрывая их своим сотканым из мрака и теней крылом. Автоматическое оружие временно отстранено от почетной миссии сокращения численности людей в мире, на передний план выдвинулись ножи – как метательные, так и обычные. Ну, на самый крайний случай пистолеты с глушителями. Глушители... Они ведь только ослабляют звук выстрела, а вовсе не ликвидируют, как считают некоторые. Обычный человек вполне способен спутать такой звук с автомобильным выхлопом, стуком, еще чем-то, а профи сразу определить истинную суть шума. Разумеется, если будет на весьма близком расстоянии.

Я, как ведомый в паре, не должен был проявлять особой инициативы, только следовать вслед за Кэром. Хитрый и битый жизнью авантюрист выбрал для проникновения внутрь неплохие места, но самое лучшее оставил для собственной персоны. Ничего странного, так было всегда, так оно и останется. Мертвый участок, который непременно найдется практически в любой системе обороны, ибо нет и не может быть идеала. Установленные прожектора, двигающиеся по четко заданному графику, лишь самым краем охватывали небольшой, метра три, участок стены, да и то это случалось время от времени. Сорока пяти, а то и пятидесяти секунд нам хватит с избытком, тут и гадать не приходится. Высота стены метра три, но это мелочи, главное препятствие – неряшливые клубы колючей проволоки, радостно оскалившиеся остриями на непрошенных визитеров. Резать такую затейливую гадость кусачками – занятие длительное и крайне неблагодарное. Ну отрезал кусочек и что с того? Это ведь не натянутая струна,

а хаотические клубы колючего безобразия, так и норовящего оставить себе на память кусок твоей шкуры и желательно размером поболее.

Надежная во всех смыслах защита? Э, нет, это мы давно проходили... Кусок брезента туда, через него не укусит самая патентованная колючка. Просто, зато эффективно, бесшумно и совершенно безопасно. Теперь приседаю, и по моей спине, словно оттолкнувшись от трамплина, Кэр уже через мгновение оказывается на гребне стены. Еще миг – и он, распластавшись на брезенте, протягивает мне руку. Хватаюсь за нее, мощный рывок... А теперь обрушиваемся вниз, на ту сторону, не забыв заодно и брезент прихватить. Ни к чему ему попадать в поле прожектора, вдруг да поднимут охранники столь нежелательную сейчас тревогу. Уверен, что в эти же секунды и остальные четыре двойки проникли за трехметровую стену и непременно готовятся прервать жизненный путь тех, кто на свою беду оказался на пути к достижению цели.

Так, а где у нас доблестные стражи местных угодий, куда запропастились в последние секунды своей жизни? Вон один чешет с собачкой злобной породы на поводке... Тихий щелчок, это Кэр натянул тетиву столь редкого в наше время оружия, как небольшой арбалет. Скорострельность у подобной смертоубийственной игрушки, конечно, невелика, зато шума от выстрела нет вообще. Однако одной стрелой никак нельзя поразить и человека, и собаку одновременно, поэтому я волей-неволей навел пистолет с нашлепкой глушителя в сторону мишеней. Увы, но для броска ножа далековато, тем более что ночь не слишком способствует подобным фокусам. Луна, волчье солнышко, к счастью, не порадовала своим ликом, скрывшись за облаками. К счастью-то к счастью, но если бы показалась на пару секунд, то возражений с моей стороны не последовало бы. Я уже было приготовился нажать на спуск сразу же после того, как арбалетный болт отправится в короткий полет к живой мишени, но легкое касание остановило естественный душевный порыв.

Что там у нас еще стряслось? О, на сей раз маленький, зато для разнообразия приятный сюрприз. Дело в том, что арбалет у Кэра оказался спаренным, а значит проблема отпадала как таковая, при том, разумеется, условии, что оба выстрела будут точно в цель. Я знал о высоком мастерстве напарника, не раз наблюдал за демонстрацией этого искусства, но все это было в тренировочных условиях... В реальных же мясорубках я мог поручиться лишь за огнестрелку и, пожалуй, рукопашный бой. Сейчас же представился случай увидеть и это необычное по нашим временам умение.

Шелест спущенной тетивы, потом еще один, точно такой же... Человек и собака перестали жить мгновенно, лишь короткие стальные болты могли бы многое рассказать о кратком миге полной свободы между их полетом и успокоением в быстро остывающих могилах тел. Ни звука, ни собачьего взвизга – работа была выполнена безукоризненно. Как-нибудь потом нужно будет выразить искреннее поздравление Кэру за столь виртуозное владение арбалетом.

Легкий шорох среди кустарника... Уж явно не ежик шебуршится, масса тела явно не соответствует слышимым мною звукам. Сомневаешься? Тогда бей. Несколько параноидально, зато добавляет безопасности, что уже несколько раз было проверено в не самые спокойные моменты моей жизни. Пистолет несколько раз дергается в руке, выплевывая свинцовую смерть, и тихий стон свидетельствует о том, что в кустарнике однозначно находился некто. Находится? Да нет, уже находился... О покойниках давно принято говорить в прошедшем времени. Кто именно? Не знаю, документы я у него не спрашивал, откровенно говоря. Зато внешний вид покойничка свидетельствовал о его принадлежности к местной охране, да и выпавший из рук короткий автомат как нельзя лучше доказывал его готовность срезать нас одной или несколькими очередями.

Но тут уж кто кого опередит, у кого реакция быстрее и чутье лучше работает. На сей раз я оказался чуточку проворнее, возможно на доли секунды, но в подобных ситуациях даже столь незначительного промежутка времени вполне достаточно. Вот только полная скрытность соизволила накрыться медным тазом. Все, пошла бойня на опережение, таиться больше незачем.

Увы, но при столкновении с профессионалами для тревоги достаточно малейшего постороннего звука вроде того же негромкого стопа. Это понимали все и мы в первую очередь. Пистолет отправляется обратно в кобуру и в руках вместо него автомат с пулями приличного калибра и великолепной убойной силой, а не какая-нибудь малокалиберная, пригодная лишь для ближнего боя трещотка. Глушитель, само собой, тоже присутствует, но это уже не главное... Даю длинную очередь по одной из четырех вышек с прожекторами, той, что находится ближе ко мне. Надежды попасть непосредственно в прожектор или в управляющего им человека не слишком велики, но это и не является основной целью. И прожекторами, и обосновавшимися на вышках охранниками займутся наши снайпера, благо они уже должны были посмотретья к заранее намеченным объектам.

Ага! Тот самый, находящийся ближе всего к нам прожектор вдруг погас... Впрочем, вовсе не вдруг, а исключительно благодаря меткой пуле из снайперки Крошки Макса. Второй пуле, коли уж совсем откровенно, поскольку не в его привычках сначала расстреливать технику, оставляя обслуживающий персонал на второе. Прожектор, он ведь сам по себе безвреден, пакостей устроить не в состоянии, в отличие от тех, кто им управляет. Отсюда и расстановка приоритетов.

Взрыв гранаты, еще один и еще. Наверняка Эстет развлекается в меру своих потребностей. Потребности же у него, если не брать гипертрофированную любовь к собственному стилю и красоте, включают упоение боем. И чем бой опаснее и тяжелее, тем более он получает от него кайфа. Именно в боевых условиях или, на крайний случай, приближенных к ним, у Эстета просыпается тот самый черный юмор, злобноватый и местами извращенный даже для нас, «антикваров».

Мда, юмор... Его специализация, то есть взрывное дело, предоставляет для этого широкие возможности. В этом Эстет признанный мастер, там, где он находится, постоянно звучат взрывы. Ну а поскольку прозвище отражает суть, то в бою для него нет картины более прекрасной, нежели вид взрывов и первые мгновения после них. Такая уж у человека маленькая слабость. Мастер по всей существующей взрывчатке, а заодно великолепно метает гранаты и стреляет как из подствольника, так и просто из разного вида гранатометов. За плечами у этого красавца более полусотни великолепно организованных взрывов в десятке стран мира и пяток смертных приговоров от различных государств за свои художества. Ах да, еще и существенная награда за голову. Одну голову, без всего остального организма, поскольку был один прецедент, когда его все-таки повязали и попытались доставить к заказчику.

Поймали и засунули в надежную, как им казалось, камеру. Наивный народ... Естественно, они его очень хорошо обыскали, лишив всего, что могло сойти за оружие. Вот только забыли, что у такого виртуоза подрывного дела любая мелочь может оказаться пригодна для изготовления громкого сюрприза. Тем более, если его запихнули в камеру в той же одежде, в которой он был. Хитрый лис пропитал ее раствором взрывчатого вещества и, конечно же, не преминул воспользоваться, к ангельской бабушке подорвав дверь. Где он прятал детонатор? Так и не говорит, только криво усмехается, оставляя простор для различного рода версий, пристойных и не очень. А, все это воспоминания дней минувших, сейчас же совсем иной расклад.

Кэр рвется непосредственно к дому, что вполне понятно, учитывая не слишком приятные перспективы боя на открытом ландшафте и то, что хозяин здешних мест вполне мог уже сделать звонок в соответствующие органы. Затягивание времени работает на защитников – азы спецопераций, но от этого они не становятся менее реальными.

Треск автоматных очередей, разрывы гранат, то и дело слышатся вопли раненых и умирающих – маленькая война на ограниченном участке начинает разгораться, хоть и не частые, зато меткие пули наших снайперов, занявших очень выгодные позиции, сокращают число противостоящих нам и вносят необходимый элемент паники. А охранники-то не из числа дураков, раз откатываются к особняку, огрызаясь огнем. Шквальным, не столько с целью попасть,

сколько создавая завесу, прижимая к земле, выигрывая драгоценные, жизненно необходимые для отхода секунды. Быстро смекнули, что на открытом пространстве, простреливаемом снайперами, у них нет практически никаких шансов, а вот внутри дома ситуация вполне способна заметно улучшиться. Самый подходящий момент, чтобы ворваться внутрь на плечах немногих уцелевших охранников, но тут Кэр условным свистом подает сигнал остановиться и залечь.

Что там еще такое стряслось? Просто так мой друг не станет ломать скелет плана, а именно это сейчас и происходит. По всей логике надо дожать, а уж тем более не давать врагу опомниться, лишая остатков уверенности в себе. Та-ак... Начальство изволило пристальным взором уставиться на какой-то браслет, который сейчас источал слабое фиолетовое сияние. Мать вашу, да это ж очередная поделка Ушедших, или по крайней мере тех, кто знал о них и умел использовать полученные от сей расы умения.

– Какие проблемы? – свистящим шепотом вырвался вопрос. – Опасность или как?

– Посмотри на дом и сам поймешь...

Совет, кажущийся вначале странным, приобрел смысл после того как я бросил взгляд сначала на дом, а потом на остальных наших ребят. От особняка исходило нечто вроде излучения или непредставимого влияния на психику. Даже наши привычные ко всему бойцы явно чувствовали себя не в своей тарелке, и это нарастало с каждой секундой.

– Психогенераторы Ушедших, – криво усмехнулся Кэр. – Очень много лестного писалось в древних манускриптах об их эффективности. Лично я с ними еще не сталкивался, да и сейчас не горю желанием почувствовать действие этого проклятого изобретения на себе. А ведь придется... Эстет, ты здесь?

– Тут.

– Уводи ребят подальше и устрой на отходе стрельбу с иллюминацией.

– Но как же...

– Не возражать, я знаю, что делаю. Через пару минут, а то и быстрее вас всех накроет такой волной паники, что забудете даже собственное имя и где находитесь. Я останусь тут вместе с Герцогом, у него, судя по всем признакам, повышенная устойчивость к таким воздействиям, ну а я защищен вот этим браслетом. Уходите... Вообще уходите, на базу. Там и встретимся.

Герцог – это, собственно, мое прозвище, причем полученное еще задолго до знакомства с «антикварами». Да и не совсем прозвище, если как следует разобраться в причудливых генеалогических переплетениях. Герцог не герцог, но уходящие в глубь веков аристократические корни присутствуют. А коли есть аристократизм по крови, то необходимо к нему приложить еще и аристократизм духа. Иначе... это не аристократия, а так, грязь с богатой родословной.

Между тем и я чувствовал, как в мое сознание пытается ворваться нечто, туманная угроза, запущенная теми, кто подобрал ключи к таинственным знаниям Ушедших. Вот только мне пока удавалось сохранять полную ясность сознания, отсекая собственные мысли от внушенных. Но стоит только ослабить волевой контроль за собственным разумом, и сразу нахлынет мутная волна сметающей все на своем пути паники. Страх развернется из глубин подсознания, и не будет человека, останется лишь существо, руководствующееся не доводами холодного рассудка, а инстинктами и эмоциями, которые никогда не были панацеей от всех бед и лишь более усложняли любую тяжелую ситуацию.

Все, абсолютно все было против того, чтобы я входил внутрь особняка... Но что есть наша жизнь, как не постоянный вызов так называемой судьбе, в которую верят столь многие, боясь плюнуть этой силе в ее вечно ухмыляющуюся рожу. Если перед тобой встало препятствие – проломи его или обойди, но ни в коем случае не поворачивай назад. В противном случае ты уже не человек, а так, представитель широких масс двуногих существ... Мне просто надо было попасть внутрь. Зачем? Как из простого любопытства, так и наперекор тем, кто этого не желал. На мой взгляд, этих двух причин было более чем достаточно.

Эстет не подвел, он мало того что организовал на отходе шквал огня, так еще и с ювелирной точностью уложил несколько выпущенных из гранатомета зарядов в оконные проемы особняка. Догадываюсь, какой там сейчас кавардак, да еще и пожар наверняка начнется. Неплохое добавление в и так царящий внутри кавардак. Надеюсь, что интересующие Кэра вещи хранятся не там, куда долетели подарочки Эстета. Ну что, пора? Пожалуй да, вот и Кэр подает знак к проникновению внутрь объекта. Естественно, не через дверь, мы не идиоты, а вот оконные проемы, уже лишенные стекол, представляют собой не в пример более привлекательные пути. Гранатку только сначала невредно кинуть, чтобы исключить возможность горячей встречи. Так и поступим... Два кругляша противоположного образца отправляются в качестве авангарда, и через пару секунд раздается слитный грохот взрывов.

Время. Прыжок головой вперед в оконный проем и полная готовность огрызнуться огнем на все четыре стороны света. Пусто... Никакого «комитета по встрече», но и трупов, раскинувших мозгами по стенам, тоже в пределах видимости не наблюдается. Лишь пятна крови на полу, уходящие в глубь коридора, а из живого народонаселения только Кэр, проникнувший через соседнее окно.

– Вверх или вниз?

– Вниз, – отвечает он после секундного колебания. – Но сначала нужно найти проход туда, а это будет не столь просто сделать. Не удивляйся, хозяин этого дома должен понимать, что от наследия Ушедших порой приходится прятаться. Оно, видишь ли, частенько оказывается непредсказуемым.

– Разделяться явно не стоит...

– Верно. И ожидай чего угодно, загадки прошлого могут оживать в самый неожиданный момент.

Оптимистичное заявление, нечего сказать! Особенно от того, кто в принципе не способен говорить не по делу и разводить страхи на пустом месте. А никуда не деться, нужно очень внимательно отнестись к предупреждению Кэра и постараться по крайней мере прикрыть ему спину. Он уже рванул в одну из комнат, массой своего девяностокилограммового организма вышибив дверь как легкую пушинку.

Обычная комната, скорее всего рабочий кабинет. Что, опять какой-то из предметов, связанный с Ушедшими? Ан нет, на сей раз месье «антиквар» заинтересовался лежащей на столе открытой тетрадь. Понятно...

Сейф открыт, а она явно из него.

– Что там любопытного обнаружилось?

– Адреса. Оттуда можно начать действительно серьезные поиски. Здесь так, мелочи... по сравнению с тем, что можно найти там. Держи, – он бросил мне раскрытую тетрадь. – Обязательно запомни адрес на этой странице, тут главное. Центр паутины, которую раскинули давно и начали приводить в действие недавно.

– Запомню, можешь не волноваться, – я намертво вбил пару строк в свою не так чтобы плохую память, после чего добавил: – Голова как чугунок, раскаленная и ничего не соображает. Давай быстрее, а то сил терпеть уже не осталось.

– В сейфе посмотри, там непременно должны быть какие-нибудь нейтрализаторы, хотя бы один. Хозяин этого кабинета должен был иметь запас против своих же шуточек. Хм, интересно... Кэр явно имеет в виду, что я должен поискать нечто вроде того браслета, что обвился вокруг его левого запястья. Ладно, посмотрим, поищем. Пистолет обыкновенный и пара запасных обойм, кои предметы меня совершенно не интересуют, благо своего оружия хватает. Чекочья книжка, какие-то счета, кольцо с ключами и пачка денег. Денежки можно и позаимствовать, законный трофей как-никак, а ключи тем паче пригодятся. Мало ли что за двери придется открывать в этом доме, а подрывать не всегда будет самым лучшим вариантом. Лишний шум, вероятность нежелательных и несвоевременных повреждений... Все? Нет, есть еще продол-

говатая коробочка, обтянутая фиолетовым бархатом. Откидываю крышечку и вижу там три отделения, одно из которых пустое, а в двух других находятся перстни странного фиолетового металла, прямо под цвет упаковки. Или скорее наоборот... Если что и подходит под определение нейтрализаторов, то только они, другого варианта как-то не просматривается.

Насаживаю их на пальцы и с удивлением замечаю, что постоянное давление на психику отступает, вначале становясь неразличимым фоном, а потом и вовсе исчезает в неведомых дальях. Кстати, перстни пришлись впору, хотя пальцы у меня не слишком стандартные – длинные и тонкие, на такие ювелирка обычно подгоняется. А тут вдруг так сразу...

– Лучше стало? – скорее утверждает, нежели спрашивает Кэр. – Тогда пошли, я вроде бы понял, где тут спуск на нижние уровни. Кстати, других предметов, подобных тем, что ты извлек из сейфа, тут больше нет.

Зато внизу должно быть много интересного.

– Уровни? Их что, много?

– Ушедшие никогда не любили показываться на поверхности без крайней на то необходимости. А если тут есть хоть что-то из их наследия, то... То тут может быть сколько угодно подземных уровней. Идем.

Лично я несколько не возражаю, хотя и не совсем понимаю, почему оставшиеся в живых охранники и сам хозяин особняка отступили вниз, даже не попытавшись организовать серьезное сопротивление внутри дома. Надеются на психогенераторы? А быть может, заодно и полицию известили? Как бы там ни было, надо поторопиться во избежание новых неприятных неожиданностей.

Глава 2

Кэр в своих поисках хода на нижние уровни руководствовался логикой, не слишком подходящей к большинству похожих ситуаций. Обычно, когда хотят обеспечить быстрый и надежный доступ к подвалу или что там еще располагается ниже уровня первого этажа, ход туда реализуется как обычная лестница, видимая всем и каждому, пусть зачастую и в не самых посещаемых помещениях. Но здесь все было совершенно по-иному...

Библиотека. Самая, казалось бы, неподходящая территория для того, чтобы устроить там спуск на нижний уровень. К тому же и спуска как такового там не просматривалось ни при беглом, ни даже при пристальном взгляде. Зато капли крови служили хоть и безмолвным, зато неоспоримым доказательством правильности нашего пути. След обрывался перед камином, в котором еще светились тускло-красным светом угли... Потайной ход? А что, вполне вероятно, бывали подобные случаи в некоторых домах, построенных не по шаблону, а по планам заказчика. Только теперь нужно еще ухитриться открыть ход, а это можно сделать двумя вариантами: первый заключался во взрыве препятствия, ну а второй предполагал открытие пути по заложенному строителями плану. Вот только ключом могло служить что угодно – от нажатия на определенную точку до звукового сигнала определенной тональности. Ладно, будем взрывать, благо есть у меня с килограмм пластита на всякий крайний случай.

Надежная, кстати, взрывчатка этот самый пластит. Брось его в огонь – сгорит как полено, даже и не подумав устроить фейерверк. Без детонатора он абсолютно безвреден, что и делает его столь привлекательным в глазах многих профессионалов всех мастей. Но только я достал было взрывчатку, как Кэр остановил мою инициативу:

– Все делается гораздо проще. Смотри...

Он сначала надавил на стоящий на каминной полке подсвечник, потом повернул на девяносто градусов один из выступов каминной решетки и, наконец, потянул на себя украшение, выполненное из камня в виде стилизованного черепа какой-то рептилии. Раздался легкий скрип, и камин отъехал в сторону, освобождая проход в небольшую комнатку, в которой, впрочем, не было абсолютно ничего, кроме необычных фресок на стенах. Необычных для постороннего, не сведущего об Ушедших человека. Я же, как, несомненно, и Кэр, сразу узнал присущие им и их последователям мотивы. Искусство, не лишенное красоты, но совершенно чуждое для человека. Или не совершенно чуждое, но все равно вызывающее явно не те эмоции, чем у тех, для кого оно первоначально предназначалось. Разное мировосприятие, сильно отличающаяся эмоциональная гамма – ничего удивительного, поскольку мышление-то ой как разное.

А ведь фрески отнюдь не древние, выполнены самое большее несколько лет тому назад... Хотя о чем это я, им и не может быть больше, домик-то построен отнюдь не столетия назад. С другой стороны, он был скорее не построен, а перестроен, за основу же взяли старое, полуразрушенное строение. Оно же могло быть возведено в самые что ни на есть незапамятные времена. Подземелья так и вовсе практически не подвержены течению времени, находящееся там способно сохраняться чуть ли не тысячелетия. Значит, мы попали как раз в нужное место и можем надеяться на редкие и очень важные для нас приобретения.

Но вот хотелось бы мне знать, откуда Кэр научился столь ловко справляться с механизмами, открывающими местные потайные ходы? Одной удачей и находчивостью дело явно не ограничилось. Впрочем, и этому наверняка есть свое разумное объяснение, точнее говоря одно из двух: у него был тут информатор, сообщивший о методе, или же он просто-напросто нашел описание необходимых действий, когда шарил в кабинете. Том самом, в котором обнаружил и тетрадь с сильно интересующим его адресом. Сдается мне, что второй вариант намного более предпочтителен, если внимательно проанализировать ситуацию. Зато есть новая проблема –

найти выход из этой маленькой клетушки. Он есть, его не может не быть. В противном случае не было бы смысла прятать от посторонних глаз такую мелочь, как чуланчик с экзотической росписью стен.

– Ну что, Кэр, искать будем?

– Будем, – эхом отозвался тот. – Тут должно быть нечто вроде скрытой двери, и скорее всего в районе пасти одного из чудищ. Сунь руку в пасть зверя и наградой храбрецу будет открывшийся путь. Ищи, Герцог, ищи, где-то рядом это место!

Кто ищет, тот всегда найдет... приключений на филейную часть организма. Уж я знаю, поскольку занимаюсь подобными поисками большую часть сознательной жизни. Чудищ здесь действительно много, да вообще все изображения Ушедших далеки от нашего идеала красоты, и это еще очень мягко сказано. Не то рептилии, не то вообще нечто непредставимое... Даже если половина из изображенного неизвестными художниками является правдой, то бедных ученых хватил бы апоплексический удар. Хотя они наверняка бы объявили изображения всего лишь попытками древних людей изобразить своих божеств, особенно тех, кого они боялись больше всего. Начали бы нести разного рода бред о перенесении потаенных страхов и ночных кошмаров в представляемый облик божеств... Чушь, просто чушь! Им даже в голову не придет сообразить, что некоторые страхи, отображенные в мифах, имели под собой реальные основания. А, ну их всех!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.